

Региональные особенности развития российского пограничья

Tsvetkova, O. V.

Regional features of development of the Russian borderland

Аннотация. В данной статье исследуются «новые» пограничные регионы, возникшие после распада СССР. Автор статьи обосновывает положение о том, что региональные особенности развития российского пограничья зависят от функции государственной границы.

Ключевые слова: пограничье, пограничная зона, пограничный регион, пограничное пространство, государственная граница, барьерная функция, контактная функция.

Abstract. This article examines the "new" border regions that emerged after the collapse of the USSR. The author substantiates the position that the regional features of development of the Russian territories dependent on the function of the state border.

Keywords: borderland, border area, border region, the border, state border, barrier function, contact function.

Государственную границу важно представлять не только в виде линии, очерчивающей пределы государственной территории, но и как особый тип пространства, характеризуемый разной интенсивностью взаимодействия между пограничными регионами. Это пространство, где взаимодействуют политические, социальные и экономические потоки, которое носит название «пограничье».

В последние десятилетия в ходе дискурса говорится о границах как видимых и невидимых линиях[10]. В фокусе исследований неизменно находятся не границы как таковые, а пограничное пространство, транс-граничные феномены и контактные зоны.

Понятие пограничье (borderland) в научной и учебной литературе имеет синонимы «порубежье», «приграничье», «погранполоса». Пограничье — это

зона, прилегающая к границе с одной или обеих сторон, выделяемая на основании одного (как правило, административно-территориального) или нескольких признаков в качестве объекта анализа. Такая зона должна охватывать, по крайней мере, одну межгосударственную границу, но не взятый в отдельности ее региональный участок.

Пограничье представлено совокупностью сконцентрированных по отношению к государственной границе пространственно-временных рубежей, разделяющих административно-политические, экономические, культурные и другие системы, идентифицируемые с сопредельными государствами.

Пограничье связано с географическими, экономическими, политико-правовыми аспектами и вопросами национальной безопасности. Основой междисциплинарной методологии изучения пограничных регионов выступают геопространственная парадигма и системный подход.

В разных отраслях науки имеется далеко не одинаковое содержание описания пограничной территории, что связано с нечетким определением границ, их свойств, функций и типов. Одним из наиболее используемых в научных исследованиях является термин «пограничное пространство».

Под пограничным пространством понимают территорию, непосредственно прилегающую к государственной границе, в пределах которой реализуются политические, инфраструктурные, экономические, социально-культурные и некоторые административные функции взаимодействия с соседними территориями. Здесь в наибольшей степени проявляется влияние соседнего государства, его экономики и политики на все сферы жизнедеятельности населения [3, С.78].

К пограничному пространству относятся только определенные территории и область физико-географической среды, на которые распространяются нормы специальных правовых режимов, обеспечивающих территориальную целостность и суверенитет страны, а также защиту жизненно важных интересов граждан, общества и государства, выступа-

ющими объектами реализации государственной пограничной политики[5,С.96].

В географической интерпретации пограничное пространство рассматривается как районы вдоль границы, характеризующиеся общими экономическими и социальными проблемами [4,С.63]; природно-хозяйственный или административный район, прилегающий к государственной границе, природным основанием которой является геосистема регионального уровня [1, С.27].

Параметры пограничного пространства обуславливаются геополитическими факторами и включают в себя размеры (протяженность, ширину) и насыщенность. Протяженность пограничного пространства зависит от географического фактора — конкретной линии прохождения государственной границы. Ширина пограничного пространства определяется политическим, экономическим, военным, этническим и иными геополитическими факторами. Этот параметр охватывает континентальные и морские пространства распространения норм специальных режимов по обеспечению территориальной целостности и суверенитета страны, осуществления приграничного торгово-экономического сотрудничества, организации военного прикрытия границы, поддержания исторически сложившихся культурно-этнических связей населения приграничных регионов соседних государств и иной деятельности по реализации пограничной политики государства.

В число функциональных элементов пограничного пространства входят пограничные институты и системы, пограничные отношения, пограничные нормы и правовые режимы, индивидуальные и общественные мнения, взгляды и убеждения.

В нашем понимании пограничное пространство в политико-территориальной структуре государства представляет переходную зону, характеризующуюся пространственно-временной изменчивостью, которое охватывает зону, не только прилегающую к государственной границе и зону

внутренних районов государства с субнациональными границами [8, С.60]. Следует подчеркнуть, что главной особенностью пограничного пространства выступает географическое положение субъектов региональных и трансграничных отношений.

В политической плоскости суть пограничных пространств состоит в том, что они являются специфической стороной социально-политической жизни, охватывающей процессы и явления, имеющие сугубо пограничную специфику. К этим процессам и явлениям можно отнести наличие территориальных проблем; развивающееся приграничное межгосударственное сотрудничество; действия трансграничной организованной преступности; проблемы единых этнических общностей с различным гражданством и др.

Иначе говоря, пограничное пространство - это тот политический контур, в рамках которого сосуществуют и взаимно переплетаются многочисленные интересы соседних государств, своего рода арена борьбы за собственные интересы в пограничной сфере каждой из сторон.

В данной статье исследуются «новые» пограничные регионы, возникшие после распада СССР.

Проблема пограничных регионов в рамках всего постсоветского пространства в основном связана с частными примерами пограничных территорий и особой спецификой для каждого отдельного случая. Поэтому концептуально осмыслить пограничную территорию можно, если исследовать пограничное пространство субъектов РФ не только внутристранового уровня, но и межгосударственного уровня.

В геопространственной парадигме выделяется три уровня пограничных регионов. Макроуровень пограничных регионов включает все субъекты Федерации, имеющие прямой выход к государственным границам. Мезоуровень пограничья — это административные районы в составе субъектов Федерации, часть административных границ которых совпадает с государственной границей. Микроуровень пограничных регионов — это

приграничная полоса, включающая населенные пункты, непосредственно выходящие на государственную границу.

Общей особенностью пограничной территории на всех территориальных уровнях являются субъектно-субъектные отношения. В данном случае мы выделяем два и более субъектов, присутствующих на пограничной территории. В некоторых случаях могут присутствовать три и более субъекта, так как международная трансграничная территория может формироваться между тремя странами, когда практически в одном месте сходятся государственные границы трех государств (например, устьевая части р. Туманная, формируемая приграничными территориями России, КНР и КНДР; стык государственной границы России, КНР и Монголии).

На макроуровне в постсоветской пограничной территории целесообразно выделить следующие пограничные регионы: прибалтийский пограничный регион (границы между Россией, Беларусью, Латвией, Литвой и Эстонией), приднестровский пограничный регион (украинско-молдавская граница), кавказский пограничный регион (между Россией и государствами Закавказья), каспийский пограничный регион (между новыми прикаспийскими государствами), центрально-азиатский пограничный регион (между новыми государствами Центральной Азии, граница между Россией и Казахстаном). Для каждого пограничного региона характерна своя специфика[2, С.32].

В прибалтийском регионе особо развиты коммуникационные отношения, поскольку пограничная территория участвует в таких территориальных образованиях, как еврорегионы. Экономический потенциал прибалтийской пограничной зоны велик в связи с Калининградской областью. Этот субъект Российской Федерации - эксклав, не граничащий ни с одним из других регионов России. Уточним, административная граница Калининградской области одновременно является государственной границей Российской Федерации (граничит с Литвой и Польшей).

Территория и эксклавное положение Калининградской области

приводит к трансграничным отношениям с сопредельными странами, в том числе с Литвой, через которую осуществляется сообщение с основной частью России. Сегодня с участием российских регионов и муниципальных образований на прибалтийской пограничной территории созданы и действуют два еврорегиона «Балтика» (Калининградская область, северная Литва, западная Латвия) и «Сауле» (Калининградская область, Западная Литва). На пограничной территории созданы еврорегионы - приграничные сообщества международного трансграничного сотрудничества в области экономики, культуры, образования, транспорта, создаваемые на основе принципов subsidiarity.

Функционирование еврорегионов обуславливает процессы перераспределения власти между центральным правительством и приграничными сообществами, наделенными полномочиями самостоятельного регулирования своей деятельности и заключения межрегиональных трансграничных соглашений в соответствии с государственным законодательством. Специфика Калининградской области заключается в ее статусе, вопросах национальной безопасности, установлении паспортно-визового режима в связи с вступлением в Евросоюз Литвы и Польши и обустройстве новых границ и вопросах трансграничного взаимодействия.

У Калининградской области особый статус свободной экономической зоны. Кроме того 12 января 1996 года Калининградская область подписала договор с федеральными властями о разграничении полномочий, в результате чего область получила возможность в пределах своей компетенции пописывать соглашения с субнациональными субъектами иностранных государств. Федеральная власть оставила за собой контроль за пересечением границы.

Примечательно, режим особой экономической зоны поддерживается иностранными государствами и международными организациями (проект программы ТАСИС). Позиция Польши и Литвы в отношении свободной экономической зоны в Калининградской области положительная.

Пограничная территория Калининградской области отличается высокой проводимостью транграничных отношений (контактная функция), что обуславливает участие России в процессах международного сотрудничества.

В прибалтийском пограничном регионе наблюдается тенденция использования функции контрастности. Барьерность проявляется по причине административных границ стран Балтии с Россией и Беларусью, очевидно происходящая ситуация складывается по причине вхождения стран Балтии в Евросоюз, особенно в вопросе визового режима в сочетании этнокультурной и политической барьерностью.

Специфика барьерной функции границы приднестровского пограничного региона определяется существующим конфликтом в Приднестровье. С правовой точки зрения действия Молдовы и Украины законны, но на этой пограничной территории сильно развита барьерная функция границ (таможенная блокада Приднестровья).

Кавказский пограничный регион отличается высокой степенью концентрации барьерных функций и входит в геополитическую дугу международной нестабильности. При функциональном анализе этой пограничной территории постсоветского пространства большое значение имеют конституирующая и регулятивная функции границ.

Барьерная функция границы усилена в связи со сложными ландшафтными условиями, сильной этнокультурной барьерностью между населяющими сопредельные районы этническими общностями. Это подтверждается конфликтами в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, взаимоотношениями между Грузией и Россией, Азербайджаном и Арменией. Наличие таких конфликтных ситуаций на неконтролируемых территориях ставит под сомнение легитимность внутренних административных границ, и барьерность увеличивается в интересах региональной и национальной безопасности (терроризм, экстремизм, нелегальная миграция).

Барьерность границ усиливают проблемы безопасности, побуждающие

заинтересованные стороны принимать меры по ужесточению пограничного режима. Так, в линию противостояния между войсками конфликтующих государств превратилась армяно-азербайджанская граница; ввиду неблагоприятной политической конъюнктуры и угрозы проникновения незаконных вооруженных формирований на территорию Чечни Россия стала инициатором введения визового режима пересечения границы с Грузией.

Россия в ее азиатской части граничит с различными государствами (Казахстаном, Монголией, Китаем, КНДР), темпы социально-экономического развития которых и характер межгосударственных отношений с которыми весьма различаются. Центрально-азиатский пограничный регион отличается большое разнообразие природных условий: от степных ландшафтов российско-казахстанского и российско-монгольского пограничья, горно-лесных ландшафтов Алтая, Саяна, Большого и Малого Хингана, Восточно-Маньчжурских гор (российско-монгольские и российско-китайские трансграничные геосистемы) до водно-болотных угодий среднего Амура, оз. Ханка и р. Туманная. Вместе с тем государственной границей пересекаются целостные природные и природно-ресурсные системы различных типов, например, бассейны рек Иртыш, Селенга, Амур, Байкальская природная территория [6, С.5]. Большое разнообразие трансграничных территорий требует дифференцированного перечня требований и информации для формирования программ устойчивого развития приграничных территорий России в ее азиатской части.

Контактная функция границы усилена в особых случаях, когда практически в одном месте сходятся государственные границы трех стран, международную трансграничную территорию образуют приграничные территории всех трех стран. Хорошим примером этого является международная трансграничная территория в устьевой части р. Туманная, формируемая приграничными территориями России, КНР и КНДР. Именно к этой уникальной территории, выходящей к Японскому морю, приурочен известный международный проект регионального развития «Туманган» [9].

Такого же рода международную трансграничную территорию можно выделить для зоны стыка государственных границ России, КНР и Монголии. Особые связующие свойства международной трансграничной территории придает наличие транспортных переходов: железнодорожных, автодорожных, речных, трубопроводов, энергосетей, связывающих приграничные территории соседних стран. В этом случае резко увеличиваются зоны экономического тяготения в приграничных территориях обеих стран, вытягиваясь вдоль транспортных подходов к границе.

Трансграничное взаимодействие в центрально-азиатском пограничном регионе происходит с доминированием контактной функции границы. В экономическом плане давление с сопредельной стороны проявляется в распространении импортных товаров и услуг. Давление постепенно переходит в экономическое притяжение, так как сопредельная сторона, предлагая на своей территории товары и услуги по более приемлемым ценам или более высокого качества, пытается привлечь население с противоположной стороны границы, стимулируя, таким образом, маятниковые трансграничные миграции. Например, в Забайкальском крае приграничье испытывало давление, когда китайские граждане оживленно вели торговлю импортными товарами. По мере движения вглубь страны давление ослабевало, но Китай с каждым годом усиливал его, формируя территориальную систему китайских рынков в населенных пунктах России. Экономическое давление Китая становится более контролируемым, хотя в плане реализации этого процесса имеются и некоторые проблемы в пограничной политике России.

Трансграничное давление, как и притяжение, возможно как при контактности границы, так и при ее барьерности, но в последнем случае они могут носить военно-стратегический характер. Напряженная политическая обстановка на границе приводит к давлению, которое проявляется в угрозе приграничного военного столкновения и, как следствие, вызывает необходимость концентрации вооруженных сил на границе [7, С.27].

Таким образом, процессы глобализации, необходимость сохранения идентичности, самостоятельности, обострение экологических проблем вносят существенные изменения в геополитику и социально-экономическое развитие России на федеральном и региональном уровнях. В связи с этим в постсоветском пространстве особенно острым является вопрос устойчивого развития пограничных зон России с учетом геополитических факторов.

Геополитическое положение пограничных регионов проявляется в двух направлениях:

- во взаимодействии контактной и барьерной функции границы, придающих ей новое качественное состояние - фильтрационность;
- в трансграничном взаимодействии, сводящихся к трансграничному давлению (экологическое давление) и притяжению (вывоз природных ресурсов за рубеж).

Макроуровень пограничья относится к международному взаимодействию пограничных регионов. Мезоуровень и микроуровень пограничья связаны с решением сугубо местных проблем (внутристрановой уровень): осуществлением социальных и культурных связей населения приграничных регионов, приграничной торговлей и экспортно-импортной деятельностью, ориентированной на внутренний рынок. Развитие внешнеэкономической деятельности приграничных территорий способствует преодолению периферийности, окрайности пограничных территорий. Это придает более весомую роль развитию наиболее удаленным от Европейской России субъектам Федерации, в основном это сибирские и дальневосточные регионы России.

Безусловно, пограничье России — это территория (место) «первой пробы» прочности государства, где идет проверка на прочность и способность противостоять политическим, экономическим и военным угрозам. Политическая нестабильность в пограничном пространстве ведет к политической нестабильности, ослаблению государственного управления, внутренней социальной напряженности, экономическому кризису и стимулированию экспансионистских устремлений соседей, которые

охватывают в первую очередь зону пограничья.

Список литературы

1. *Бакланов П.Я.* Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Изв. РАН. Сер. «Географическая». 2004. № 4. С. 27-34.
2. *Вардомский Л.Б.* Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. С. 18-44.
3. *Кудияров П.* Пограничное пространство России // Границы России. 1996. № 2. С. 77—83.
4. *Колосов В.А.* [и др.]. Социально-экономические проблемы нового российского пограничья // Изв. РАН. Сер. «Географическая». 1997. № 3. С. 63-96.
5. Пограничная политика Российской Федерации / под общ. ред. А.М. Касьянова. 1998.
6. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010.
7. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. С. 27.
8. *Цветкова О.В.* Политическое пространство России: границы и пограничье / О.В. Цветкова. – М.: Логос, 2015.
9. Transboundary diagnostic analysis. Tumen River, 2002.
10. Border Discours: Changing Identities, Changing Nations, Changing Stories in European Border Communities. [URL]: <http://cordis.Europa.eu/fp5/home>